

У самой Фу Юхуан есть магическая бусина духа воды, чтобы защитить себя. Если она захочет спрятать ее, то даже люди в павильоне Синчен не смогут ее найти, не говоря уже о пограничных бессмертных.

Она лениво закрыла глаза, на ее губах появилась улыбка, и она лениво сказала: "Е Цинфэн, бамбуковая палочка в твоей руке на самом деле полуартефакт."

Глаза Е Цинфэна смотрели на бамбуковый слип, и время от времени появлялась необъяснимая улыбка. Его выражение лица всегда было благородным и неторопливым, теплым и гладким, как нефрит.

Он слегка улыбнулся: "Артефакт попал в руки Юй Хуана, и я должен найти способ сохранить себя".

Фу Юйхуан открыл глаза и посмотрел на него, усмехнувшись: "Притворяешься".

Е Цинфэн покачал головой и рассмеялся: "Это не так завидно, как свободный и легкий нрав Юй Хуана, который действительно завиден."

Фу Юйхуан прыгнула с дерева, раскинула руки и вытянула лениво талию, подняв руку, чтобы бросить неотесанное между ног, как ветер, проходящий через горы, свободный и неотесанный.

Его можно почувствовать, но никогда не поймать.

Она подошла к Е Цинфэну, передала кувшин с вином Е Цинфэну, подняла бровь и очень счастливо улыбнулась.

"Выпей со мной", - высокомерно потребовала Фу Юйхуан.

Е Цинфэн снисходительно принял винный алтарь, отложил в сторону бамбуковую палочку и сказал теплым голосом: "Не знаю, как твой господин мог так доверять тебе и отдать все артефакты. Очевидно, вы оба разные".

Фу Юйхуан поднял бровь и сказал: "В чем разница?".

Действие Е Цинфэна по приготовлению напитка было приостановлено, язык упорядочился, и была сказана правда: "Владыка никогда не пьет, и его тело всегда несет в себе слой нежности, как зеркало, вода и луна. Как бы ты ни искал, ты никогда не найдешь ее. Но ты другой. Ты пьян, свободен и легок. "

Фу Юхуан казалось, что она съела апельсин, который был сладким, а затем кислым, и от кислого и сладкого на ее лице появились морщины.

В конце концов, два человека, о которых говорил Е Цинфэн, принадлежали ей.

Фу Юйхуан подумала и ничего не спросила. Она оставила слова Е Цинфэна без внимания и взяла в руки два бокала с вином. Один человек сидел под сливовым деревом и пил вино. Уже.

В любом случае, они оба знали, что невозможно блокировать границу слишком долго, а люди из Северного Чжао Чаотинга не позволят генералу Аньпину делать на границе все, что захочется.

После того, как граница будет снята, они смогут уйти.

Конечно, до снятия запрета им нужно было спасти свои жизни, не говоря уже о том, чтобы быть пойманными.

Что касается этого, то Фу Юйхуан и Е Цинфэн оба уверены в себе, это видно по их неторопливому поведению, похожему на игру.

Но Фу Юйхуан была так смущена тем, что за ней гонятся люди, что не хотела оставлять это без внимания.

Она дотронулась до беспокойного А Шуй на запястье, ее глаза округлились, она потрясла кувшином с вином, и Сюнь Сюань соблазнительно сказала: "А Шуй, если ты сможешь навести здесь порядок, я дам тебе бокал вина".

А Шуй вильнул хвостом: шипение.

Полуалтарь!

Фу Юхуан сказал с черным лицом: "Невозможно, два кубка".

А Шуй выплюнул ядро и притворился мертвым.

Хочешь, чтобы змеи работали без оплаты, не делай этого.

Лицо Фу Юхуана вдруг стало мрачным и болезненным. "До трех чашек".

А Шуй вылетело "□", и она выглядела как мертвая.

Фу Юхуан гневно вскочил: "Этот **** в А Шуй, не хочет больше пить мой стакан в будущем".

Е Цинфэн не смог удержаться, он только что был готов утешить Фу Юхуана, и увидел, что гнев на лице Фу Юхуана сразу исчез, на его лице появилась непринужденная улыбка.

"Три рюмки сакэ, пожалуйста, Лонг, садись и забудь Мэйтай Шенгментонг". Фу Юйхуан мягко улыбнулась, держа в руках стаканчик.

Она посмотрела на Е Цинфэна, у которого был глубокий взгляд, и высокомерно сказала: "Девять драконов процветают, когда появляются на свет. Хотя моя семья Ашуй не обладает способностью Няолун Буюн вызывать дождь, у нее есть способность к свершениям."

Е Цинфэн был так удивлён, что змея отшатнулась от Фу Юхуана.

Увы, гора действительно выше горы.

Однако эта змея похожа на своего хозяина, но она еще и алкоголик. Эта тварь, похоже, хорошо обоснована, как и хозяин.

После того, как во дворце Гань Цзин убедились, что на стороне воплощения не произойдет никакого несчастного случая, Ронг Сиань встала и собралась выходить.

В результате, едва она сделала шаг, как у нее закружилась голова, все лицо неконтролируемо затряслось, и она упала на землю.

К счастью, за мгновение до падения на землю, она восстановила контроль над своим телом и

была занята тем, что держала свое тело и снова села после королевского дела.

Ронг Сянь коснулся своего лица и пробормотал: "К счастью, все в порядке".

Если она действительно ударится о землю, то не постесняется выйти на улицу.

Но несчастный случай только что произошел с мечом наследования сознания. После этого головокружения она поняла, что пришло время расстаться с жизнью и смертью.

Ронг Сиань откинулась на спинку стула, глаза слегка сузились.

Ее дух снова появился в море сознания, а маленький меч, владевший воздухом над морем, источал слабый дух меча, и Ронг Сиань превратилась в струйку и проникла в маленький меч.

Это все еще мертвый мир, кроме стелы "Жизнь и смерть", ничего нет, и воздух немного тревожный.

Рука Ронг Сиана осторожно легла на стелу, и три слова на стеле вдруг превратились в дверь в неизвестность.

На этот раз у Ронг Сиань уже был опыт, и она сразу вошла внутрь.

После того, как ее фигура исчезла, дверь снова закрылась, превратившись в три тусклых письмена, стоявших в тишине и простоте.

После того как Ронг Сиань пришла в себя, она долго молчала.

Ведь на этот раз она не человек, а легендарное небо.

Все верно, вы правильно прочитали, на этот раз Ронг Сиань стала Небом.

Ронг Сиань: застигнутая врасплох, почти вспыхнула.

Пораженный и ошеломленный, Тянь Даосянь сразу понял, что это хорошая возможность для человека понять Тянь Дао, и сосредоточил все свое внимание на теле, и начал изучать Тянь Дао в состоянии опьянения.

Когда ее сознание заменило Тяньдао, она поняла, что Тяньдао является самым общественным и не имеет автономного сознания.

Существование небес просто поддерживает нормальную работу и циркуляцию этого мира.

Будь то бессмертные или маги, есть причина для его существования.

Человеческим существам нужны ресурсы для практики, они дышат аурой, которую дают небо и земля, и держат ресурсы, порожденные небом и землей, а невозможность войти и выйти добавляет миру много бремени.

Поэтому земля с ян удобна с инь. Борьба между двумя сторонами, будь то очищение некоторых людей и возвращение жизни в мир, уменьшает давление на мир.

Гуйинь не рождается, Дуян не задерживается, и оба дополняют друг друга.

Тянь Даосянь слабо осознавал тот факт, что появляющаяся время от времени крупная голова демона имела бесчисленные убийства и многочисленную карму, но в каком-то смысле она была добра к миру.

Подобно грабёжам и массовым ограблениям, которые часто происходят в популяции бессмертных, это препятствие, которое мир поставил перед душами в мире, чтобы продолжать жить.

После каждого исцеления количество существ в мире резко уменьшалось, но жизненная сила мира становилась сильнее.

После того как количество существ увеличивалось и нагрузка на мир снова возрастала, снова наступало бедствие.

Таков круговорот мира.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2532387>